

И Бог создал Брижит Бардо

Как правда - 1993

5 июня - с. 5

Чем больше узнаешь Брижит Бардо, тем понятнее, почему она предпочитает четвероногих любых мастей нам — столь замечательным двуногим

Если попробовать, наконец, называть вещи своими именами, то Бардо шокировала и до нее развращенную Францию, появившись на экране полуголой. Ну, можно сказать — обнаженной, ну, нагой — сути не меняет. Фильм ее мужа — режиссера Роже Вадима «И Бог создал женщину» с Брижит Бардо в главной соблазнительной роли успешно провалился в 1966-м в Париже, триумфальным ураганом пронесся по Штатам и вернулся во Французскую Республику, чтобы все-таки завоевать и свою историческую родину. Завоевал, положив начало эре ББ.

Лишь прочитав во Франции полуоткровения Вадима, я узнал, что Бардо совсем не блондинка. Юная темноволосая красавица лично выбрала белый цвет, считая, что он легче притягивает. Кого? Что за вопрос. Сильных, чуть не написал, «лучших» представителей рода человеческого, забавляющихся кинематографом. ББ не обременяла верхнюю часть тела традиционными, сковывающими свободу принадлежности женского туалета. Могла до самой крайней точки продемонстрировать стройность изящных ног. Каждая, не только постельная, сцена с ее участием дышала такой чувственностью, что, сойдя она с экрана в зал, любая здоровая мужская особь отправилась бы с нею в дали неоглядные, тотчас забыв о сидящей рядом жене ли, невесте.

Не великие режиссеры типа Клузо, Вадима, Маля, Годара сотворили ее славу — она сама. Красотой, полной открытостью и чудившейся доступностью — казалась, протяни руку, и ББ твоя. Европа и мир, отошедшие от войн, ждали появления нового символа. И тут все случайно сопало: ее красота, впервые столь обнаженно выставленная, детское личико с несмываемыми следами наивности, пепельные волосы, то развевающиеся до плеч, то подвешенные игриво стянутые в пушистый хвостик. Даже псевдонима брать не пришлось. Бардо — точно в цель!

Свершилось: чаяния и мужские грезы осуществились наяву. Теперь она трогательно печется о собачках, слониках и других зверюшках. А в 50-е сама была молодым зверем, яростно ворвав-

шись на экран и пробудившим дремавшие инстинкты. Бардо если не переделала эпоху, то, уж точно, заставила ее считаться с собой. Тогда она была едва ли не одна. Сейчас таких — пол-Парижа. И пошел гулять по свету французский миф, счастливо оставаясь на свободе до дней наших.

Была ли Бардо талантливой? Вот уж не скажу — не знаю. Нигде особенно не училась, если не считать освоением киноауки два года съемок в Италии на заре юности. Не дождавшись 18, она вышла замуж за Роже Вадима. Да и не собиралась девочка становиться актрисой, мечтая с детства о классическом балете. Как вам такой ее сегодняшний ответ на сурьезный вопрос: «Что вы думаете о судьбе современного кинематографа?»

— Ничего. Я и раньше кино мало интересовалась. Даже когда снималась. А сейчас оно меня вообще не волнует: профессия для идиотов. Ноги моей не было в кинотеатре лет 16. И вряд ли она туда ступит.

Высказывание, подтверждающее теперешнее кредо Бардо:

— Раньше я шокировала, открывая тело, сейчас произвожу шок, говоря, что думаю.

Шоковое воздействие она оказывала будто невзначай. И не всегда терапевтическое. Брижит, понятно почему, ненавидели замужние дамы, которым в отличие от молодых девчонок было уже некогда не стать на нее похожими. Незамысловатая манера игры высмеивалась серьезными критиками. Поклонники липли сотнями, однако, говоря о своих возлюбленных, ББ скромно замечала, что они оставили не больше воспоминаний, чем карандаши, исписанные десять лет назад. Справедливости ради замечу: карандашей этих было источено ею немало. После Вадима она вдруг вышла замуж за Жака Шаррье — мускулистого своего партнера по идущей на войну Бабетте, который волею Брижит внезапно превратился в популярного актера. Их сынишке Николаю только-только исполнилось два года — и разрыв. Бардо заслужила тысячи плевков и гневных писем, оставив младенца мужу на воспитание. И ее отчаянное: «Как я могу растить ребенка, если не знаю, как жить

самой?» потонуло (во вполне понятном) презрительном улюлюканье. Третий брак с немецким миллиардером-плейбоем Гюнтером Саксом, засыпавшим ее виллу в Сен-Тропе сотнями сброшенных с вертолета роз, тоже длился недолго. В 1966-м она назвала Гюнтера «последним прекрасным принцем», а в 1969-м навсегда с принцем рассталась.

Ее романы, замужества, случки, миллионное обожание и негодование толп не прибавляли друзей. Бардо была парадоксально одинока. Грани

между личной и общественной жизнью стерлись. Она как бы жила со всею Францией, и существование превратилось в то же беспрестанное кино, которое крутили с ее участием, но не спросив согласия.

И, наверно, потому она рассталась с кинематографом так же запросто, как в него вошла. На съемках в 1973 году гляннула в зеркало, рассердилась неловко повязанному банту и вдруг ошарашила: «С кино я завершаю». Тонкие ценители облегченно вздохнули. Поркание по экранам бабочки-красоточки завершилось. У нее спрашивали причину ухода, и ББ отвечала, что разочарована не кино, не его людьми, а человечеством в целом.

Она спряталась от него в виллу «Мадраг» неподалеку от Канн и прожила там почти безвылазно 16 лет, тем не менее вновь дивя мир. На четырех гектарах земли вольно развелись 60 кошек, 20 собак, лошадь, овцы и ослик Корнишон. В окружении всей этой четвероногой компании

Бардо совершала регулярные молитвы в построенной тут же часовне, где главным действующим лицом была Святая Дева Мария в скульптурном и портретном изображениях. Именно ей защитница животных поверяла свои мольбы о благополучии братьев наших меньших. Она устраивала торжественные дни рождения для трех любимых сеттеров, готовя для Мачо, Милу и Мулен пирог в форме косточки и вставляя в него свечу по количеству прожитых любимцами лет. Как-то Бардо выделила

600 тысяч франков на спасение волков. Она сама входила к ним в клетки, кормила. И ни разу ни единственный волчара на нее не набросился. Звериное чутье? Или все это сплошная ерунда? Просто везение?

Ее поначалу сочли слабой, но она хладнокровно объяснила, что от всей прежней большой любви у нее осталось единственное: преданные глаза собак, кладущих ей лапы на плечи. Чтобы защитить диких и домашних животных, ББ основала «Фонд Бардо». Продажа драгоценности, киношные реликвии, заложившая виллу, и Фонд зажил припеваючи. В 89-м году серия ее фильмов, «СОС, животные», показанных по первой телепрограмме, заставила правительства некоторых стран пересмотреть отношение к истреблению слонов и прочих исчезающих представителей фауны.

Но откуда же, позвольте, авторитет, если она ушла из кино чуть не под поканье собственных своих всегда высоких каблучков? Оттуда, что миф ББ, мирно проспав пару

годков, быстро набрал небывалую силу. Ей предрекали полное забвение. А она возродилась, причем, даже не успев обратиться в пепел. Да почему? А потому, что опередила время, была красива и ушла в 39 лет — в расцвете, не успев порадовать недоброжелателей естественными морщинами. Ее кинопустяки превратились в шедевры, внешность сделалась эталоном, а ранний уход списал все — немалые — флигельные грехи. У виллы в Сен-Тропе столпотворение туристов. Речистые экскурсоводы ведут рассказ о ББ на пяти языках. Энтузиаст-фотограф тот уже несколько лет высидывает чуть ли не по четыре часа около ее личного пляжа: за снимком обнаженной Бардо ему обещан миллион франков специализированным журналом для мужчин.

Бог мой, какой миллион, если мадам Брижит родилась в 1934-м! Но ведь по-прежнему хороша. Стройна, длинные волосы с сединой хорошо уложены. Фигура — двадцатилетней женщины.

«Наша национальная Брижит еще о-ля-ля-ля-ля» — смакует газеты. И в какой уж раз ББ неожиданно доказала: действительно о-ля-ля. Летом прошлого года тайно и в Норвегии вышла замуж за Бернара д'Ормала. Свидетелями на бракосочетании стали шофер такси, доставивший их в заброшенную деревеньку, и церковный дворник. Свадьбу отпраздновали двумя месяцами спустя в русском ресторане Парижа. Но какой шок! Мужу-бизнесмену 51 год, и он член Национального фронта и даже друг Ле Пена. ББ и тут быстро расставила все и всех по местам:

— Я вышла замуж не за партию, а за Бернара. А политика мне глубоко неинтересна, потому что я знакома с ней слишком хорошо, что равнозначно понятию слишком плохо.

— А кино вам тоже, как и раньше, безразлично?

— Абсолютно. Эта тема для меня одна из самых скучных.

Николай ДОЛГОПОЛОВ.